

«Мы за Родину пали, но она – спасена»

Год назад «Беларуская думка» рассказывала о начале строительства в Тверской области возле деревни Хорошево Ржевского мемориала Советскому солдату. Проект в рамках Союзного государства был поддержан президентами Беларуси и России Александром Лукашенко и Владимиром Путиным. 12 ноября 2018 года в основание уникального мемориального комплекса был заложен камень, а его открытие, как планировалось, должно было стать одним из центральных событий в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Однако в эти планы вмешался «невидимый враг» – пандемия. Из-за сложной эпидемиологической обстановки было принято решение перенести на более поздний срок все посвященные юбилею Великой Победы массовые торжества, в том числе и открытие мемориала.

Новая дата торжеств еще не названа, но в намеченные первоначально сроки – к 15 апреля – создатели мемориала сумели уложиться. «Работы были завершены в срок – как и планировалось, к 75-летию Победы, и уже сейчас мемориальный комплекс полностью готов к открытию, – рассказал Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота. – Другое дело, что провести торжественную церемонию мы сможем только тогда, когда это будет возможно. Но это уже вторично. Самое главное: мы готовы и будем считать, что сегодняшняя ситуация лишь продлит нам ожидание радости».

На политической крови земле

Мемориал с центральной 25-метровой фигурой воина, которого уносят в небо журавли, возведен на месте кровопролитных боев подо Ржевом 1942–1943 годов в память обо всех солдатах Великой Отечественной войны. В наступательных и оборонительных операциях в районе Ржевско-Вяземского выступа советские войска потеряли более 400 тысяч человек убитыми, пропавшими без вести и пленными. Общие же потери, по оценкам специалистов, составили более 1 миллиона 300 тысяч человек. При этом Ржевское сражение имело огромное значение для коренного перелома в войне.

Это была битва не за город, это была битва за ликвидацию немецкого плацдарма на подступах к Москве от Ржева до Вязьмы. Линия фронта в районе Ржевско-Вяземского выступа в январе 1942 года доходила до 600–700 километров. Здесь советские войска провели четыре наступательные операции – две Ржевско-Вяземские в 1942 и 1943 годах и две Ржевско-Сычевские – летом и зимой 1942 года. И хотя эти операции с точки зрения военно-исторической науки считаются незавершенными, а значит неудачными, так как они не достигли поставленных целей, историки подчеркивают, что относить их к безрезультатным никак нельзя: в боях в районе Ржевско-Вяземского выступа перемалывалась живая сила противника. Так, в январе – апреле 1942 года общие потери немецкой группы армий «Центр» составили более 330 тысяч человек. А летнюю Ржевско-Сычевскую операцию противник вообще называл не иначе, как «кровавая дорога» и «дорога жертв»: немецкие дивизии и полки потеряли в ней от 50 до 80 % личного состава. Все это в конечном счете во многом способствовало успеху наступательной операции «Багратион» по освобождению Беларуси. И вот теперь эта незаслуженно обойденная вниманием героическая страница истории Великой Отечественной войны будет достойно увековечена.

Идею воплотили за три года

Инициативу создания мемориала по-до Ржевом выдвинули ветераны Великой Отечественной войны, ее поддержали президенты Беларуси и России Александр Лукашенко и Владимир Путин, а сам проект реализован совместно Постоянным Комитетом Союзного государства, Российским военно-историческим обществом, Министерством культуры Российской Федерации и правительством Тверской области.

От идеи до реализации проекта прошло всего три года. Живо интересовался ходом работ и отец Государственного секретаря Союзного государства ветеран Великой Отечественной генерал-майор Алексей Никифорович Рапота. Не секрет, что в годы войны он был военным летчиком и участвовал в боях подо Ржевом. Потом он приезжал в Тверскую область, встречался здесь с ветеранами, которые сетовали, что до сих пор эта страница военной истории нашей страны не получила достойного внимания. «Я его все время держал в курсе дела, показывал фотографии, – рассказал журналистам Госсекретарь. – Он на этапе, когда стартовало строительство, был очень расстроган, что оно началось. Отец мечтал только о том, чтобы дожить до того времени, когда этот мемориал появится.

▲ Завершение монтажа центральной фигуры мемориала.
30 января 2020 года

К счастью, он жив и здоров, насколько позволяет его возраст – 98 лет. Надеюсь, у него будет возможность посмотреть результат».

По словам Григория Рапоты, в процессе создания мемориала собрался круг настоящих единомышленников. «Это тот случай, когда все были готовы внести свой вклад и сделать все возможное, чтобы мемориал состоялся», – отмечает он. Правда, возникали и споры. Например,

на начальном этапе велись дискуссии о том, в каком месте должен находиться мемориал. Госсекретарь предлагал установить его непосредственно во Ржеве, на берегу Волги, чтобы это выглядело грандиозно. Но выяснилось, что в городской черте разместить такой масштабный объект нереально, после чего был предложен не менее интересный и разумный вариант – возвести мемориал у деревни Хорошево Ржевского района, так, чтобы он был виден с автомобильной трассы М9.

Дискутировали и по деталям. Так, очень долго не могли прийти к единому мнению о том, какой вид оружия должен быть у солдата, ведь в то время главным вооружением рядового была винтовка Мосина. «Но когда мы «примерили» к скульптуре, то поняли: ее сложно отличить даже от охотничьего ружья, – вспоминает Госсекретарь. – А автомат ППШ как бы символизирует эпоху». Со стороны же военных специалистов были замечания по форме, в которую одет солдат. В начале предполагалось, что это будет шинель. Но она, если не видно знаков различия и фактуры ткани, очень похожа на пальто. А вот плащ-палатка и гимнастерка – это те элементы формы одежды, которые отличали солдата.

Александр ШКОЛЬНИК, директор Центрального музея Великой Отечественной войны:

– Долгое время герои битвы за Ржев были незаслуженно забыты. При этом что это одно из самых продолжительных и самых кровопролитных сражений Великой Отечественной, в котором poleglo более миллиона воинов. К сожалению, в советское время историки уделяли битве крайне мало внимания. Ржевская операция не входит в перечень военных побед. Ее участники просто выполнили боевую задачу – ценой чудовищных потерь удержали и обескровили силы гитлеровской группы армий «Центр», оттянув их от Сталинграда. Нельзя говорить о Победе, не отдав дань памяти погибшим подо Ржевом. Солдатам и офицерам. Их подвиг в том, что они просто шли в бой, понимая, что идут на верную смерть.

Никита МИХАЛКОВ, народный артист РСФСР, кинорежиссер:

– В то время, когда в Европе пытаются забыть подвиг Красной армии и сносят памятники, во Ржеве возведен мемориал Советскому солдату-Победителю. Мы все знаем, что Ржев – это последний рубеж, знаем, сколько народа погибло подо Ржевом, сколько там погибло ополченцев, простых гражданских людей, которые взяли в руки оружие и пошли защищать свою страну, свою столицу. Поэтому считаю, что такой памятник абсолютно необходим.

Самая впечатляющая скульптура

Символично, что честь воплотить художественную концепцию выпала молодым авторам: скульптору Андрею Коробцову и архитектору Константину Фомину. Они стали победителями международного конкурса, в котором рассматривалось почти три десятка заявок. По словам скульптора, вдохновением для работы ему послужили известное стихотворение Расула Гамзатова «Журавли», положенное на музыку композитором Яном Френкелем, а также фильм «Летят журавли». Однако отправной точкой, духовным основанием проекта стало для его авторов стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом».

Кроме того, они детально изучали хроники войны, подбирали снимки солдат Великой Отечественной. Собираемый скульптурный образ получился достоверным и реалистичным.

«По ходу работы мы вносили правки, – рассказал Андрей Коробцов. – Много времени уделили портрету. Мне очень хотелось, чтобы наш солдат призывал людей задуматься, чтобы, глядя ему в глаза, люди вспоминали о войне, сопереживали. Реального прототипа у фигуры солдата нет. Я смотрел хроникальные фотографии и от разных людей брал какие-то черты: от одного – глаза, от другого – губы. Так что в буквальном смысле это собирательный образ солдата».

Создавалась скульптура в несколько этапов. Вначале был сформирован ее уменьшенный макет. Затем, на его основании, 25-метровую скульптуру вылепили из специальной голубой глины – ее ушло около 100 тонн. Разделенную на три части глиняную фигуру закрыли гипсом и резиной. Изготовленные формы доставили в литейный цех в подмосковном Солнечногорске, где по ним изготовили восковые модели. И уже с их помощью скульптуру отлили в бронзе.

Место установки скульптуры тоже потребовало необычных решений. Для серьезнейшего инженерного сооружения понадобились кропотливые расчеты архитекторов и строителей, слаженная работа огромного числа людей. Пришлось укреплять болотистую почву несколькими десятками бетонных свай, проводить испытания в специальной аэродинамической трубе, чтобы учесть местную розу ветров, насыпать 10-метровый курган, на который должна была встать фигура солдата...

«Честно говоря, я не представлял, что это будет настолько масштабное сооружение, – поделился впечатлениями Григорий Рапота. – Хотя я в процессе работы приезжал на площадку, смотрел, как монтировался корпус фигуры солдата. Представьте: 25 метров – высота скульптуры, холм – 10 метров, поддерживающие конструкции: все это вместе весит порядка 200 тонн! Расчет делался и на большие

ветровые нагрузки. Сама скульптура состоит из шестисот элементов, и каждый отливался отдельно, а потом они соединялись в единое тело памятника, делались специальные операции, чтобы швы не были заметны. Входная группа – на подходе к памятнику – огромные щиты из кортеновской стали (легированная сталь, устойчивая к атмосферной коррозии. – Авт.) с изображениями солдат и офицеров и выбитыми именами – монти-

▲ На подходе к памятнику установлены огромные стальные щиты с изображениями и именами погибших воинов

Василий ЛАНОВОЙ, народный артист СССР:

– Я три с половиной года, в возрасте от семи до десяти с половиной лет, был в оккупации под Винницей. И все, что было тогда, осталось со мной на всю жизнь. Именно тогда я впервые услышал слова Ржев, Сталинград. Я слышал эти слова от немцев, которые там были, хотя еще не знал, что это такое. Когда я увидел этот гениальный памятник, я понял, что это грандиозно.

Юрий НИКИФОРОВ, кандидат исторических наук, начальник научного отдела Российского военно-исторического общества:

– Мы вправе рассматривать Ржевский мемориал как объект, объединяющий все постсоветское пространство. Потому что если сейчас посмотреть списки погибших и кто откуда был призван, то мы увидим, что солдаты со всего СССР воевали на этом направлении. И представитель любой бывшей советской республики может гордиться и вспоминать своих земляков, своих близких, тех, кто волей судьбы был включен в состав частей и подразделений, сражавшихся подо Ржевом. Важно, чтобы имена погибших были не просто взяты из какой-то базы, а чтобы за ними стояли конкретные истории людей. Потому что невозможно рассказывать детям о войне, просто «показывая стрелочки на карте».

▲ Возведение Ржевского мемориала на финишной прямой. 26 марта 2020 года

ровалась зимой. И чтобы это получилось качественно, надо было постоянно поддерживать плюсовую температуру, для чего вся огромная площадь была укрыта тентом».

Михаил НОЖКИН, народный артист РСФСР, актер и поэт:

– Много лет мечтал, чтобы подо Ржевом был поставлен памятник. Я почетный гражданин города, и это награда на всю жизнь. Мой отец сражался в ржевской мясорубке год почти: сначала солдат, потом старшина, лейтенант. Он был ополченец, как и большинство тех, кто воевал здесь. Потом – контузия и годы плена: Дахау, Бухенвальд. Я долго не мог ничего написать о боях подо Ржевом. 17 лет не шло, хотя очень хотел. Как-то я ехал вдоль ржевских полей и спросил у попутчиков: почему не пахано, наверное, еще не разминировано? А мне ответили: трактористы отказывались пахать, потому что там кости павших повсюду. И родилось стихотворение:

*...Отгремела война, свой кровавый собрав урожай,
Сколько лет пронеслось, сколько новых забот пережито,
Время мчится вперед, время к новым спешит рубежам, –
Но никто не забыт, и навеки ничто не забыто!
Наша жизнь, наша светлая радость в жестоких боях
Вашим подвигом, доблестью, жертвою вашей добыты,
В вашу честь на земле обелиски до неба стоят, –
Нет, никто не забыт, и навеки ничто не забыто!*

Сейчас скульптура укутана специальным баннером и ждет торжественной церемонии. У подножия кургана установлен веночек со словами из стихотворения Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом»: «Мы за Родину пали, но она – спасена». После открытия скульптуры она официально станет самым большим бронзовым памятником советскому солдату в Европе, по размерам превосходя знаменитые монументы в берлинском Трептов-парке и болгарском Пловдиве.

Но мемориал – это не только скульптура, хотя она и является его доминантой. В состав комплекса войдут интерактивный музей, выставка военной техники, реконструированная линия фронта, зона инсталляции, часовня и парк. На территории мемориала высажены деревья. Люди, проезжающие мимо на машинах по федеральной трассе, уже могут видеть весь комплекс, который ночью красиво подсвечивается.

Работа по увековечению памяти павших подо Ржевом будет продолжаться и после открытия мемориала. Точное

количество погибших в Ржевской битве неизвестно, и поисковые работы в этих местах ведутся до сих пор. Официально названа цифра в 65 тысяч человек, которые были погребены сразу или после окончания боев. Это первая часть тех имен, которые уже нанесены на мемориале. Однако в ходе исследований установлено, что погибших не менее 400 тысяч. На следующем этапе, который займет, наверное, немало времени, будут увековечены имена и этих павших. Списки планируется постоянно дополнять. Люди, разбросанные сейчас по всему бывшему Советскому Союзу, по всему миру, смогут приехать к монументу, найти имена своих близких, увидеть, что их предки не забыты.

Проекты Союзного государства

Общая стоимость Ржевского мемориала – порядка 650 миллионов российских рублей. Из бюджета Союзного государства по решению президентов Беларуси и России было выделено 200 миллионов российских рублей, они пошли на финансирование создания скульптуры солдата. Остальные средства – это народные пожертвования, их направили на другие составляющие мемориального комплекса.

Но Ржевский мемориал – не единственный, связанный с памятью о войне, который сейчас финансируется Союзным государством: из союзного бюджета выделяются средства и на Брестскую крепость. «Музейный комплекс в Брестской крепости постоянно развивается, мы контролируем эти работы, как следили и за строительством Ржевского мемориала, потому что хотим, чтобы каждая копейка расходовалась так, как положено, – подчеркивает Григорий Рапота. – Надо отдать должное музейщикам, работающим в Брестской крепости, и тем людям, которых они привлекают, а это специалисты из Санкт-Петербурга и из других российских городов: благодаря им комплекс становится интереснее. Там сейчас появилось много дополни-

тельных экспонатов, панорам, диорам. Есть и место для того, чтобы рассказать вообще об истории города, о строительстве крепости, о той жизни, которая там происходила до Великой Отечественной войны и в более ранний период. Это все то, что мы называем историей. И там она воссоздается».

Кроме того, в Беларуси под патронатом Союзного государства возведены два других знаковых мемориала. Первый – в Сморгони в память о героях и жертвах Первой мировой войны. Второй – под Гомелем в честь операции «Багратион», одной из самых блестящих военных кампаний, в результате которой за четыре месяца была освобождена практически вся территория Беларуси.

Бронза – в серебре

Хотя Ржевский мемориал еще официально не открыт, тем не менее он уже стал знаковым. Так, Банк России к юбилею Победы выпустил памятную монету «Ржевский мемориал Советскому солдату». Ее номинал – три российских рубля, она изготовлена из серебра высшей, 925-й, пробы. Диаметр монеты – 39 миллиметров, вес – 31,1 грамма. На одной стороне размещено рельефное изображение центральной части мемориального комплекса – памятника Советскому солдату. Монета выпущена ограниченным тиражом – всего три тысячи штук.

Осталось дожидаться непосредственно торжественной церемонии. «Конечно, хотелось бы, чтобы в открытии Ржевского мемориала участвовали руководители Российской Федерации и Республики Беларусь, поскольку они дали первый толчок к созданию этого памятника, приняв решение о выделении средств на проект, – сказал Григорий Рапота. – Какой формат будет избран для открытия, для празднования, сейчас сказать трудно, но настроение такое, что мы ждем представителей всех государств постсоветского пространства. В рамках ли празднований Дня Победы или иначе – рады будем всем».

Эдуард ПИВОВАР

Фото с сайта Российского
военно-исторического
общества